Леси Филеберт
16+
Расстрелять
или
жениться?

Леси Филеберт

Расстрелять или жениться?

«Автор»

2020

Филеберт Л.

Расстрелять или жениться? / Л. Филеберт — «Автор», 2020

Мое случайное замужество началось с того, что один вздорный дракон вытащил меня из-под собственной кровати... Как там оказалась я, доблестный воин? Хороший вопрос. Прямо-таки отличный. Отвечу на него, когда найду способ снять с себя смертельное проклятье ледяной пустоши и сбегу от своего внезапного жениха. Что значит - ему нужен от меня наследник? Нет уж, дракоша, я на это не подписывалась!

© Филеберт Л., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Подкроватная вечеринка 5
Глава 2. Фейерверк эмоций 8
Глава 3. Источник силы 12
Глава 4. Случайная руна 15
Глава 5. Снадобья и яды 19
Глава 6. Однажды в трактире 21
Глава 7. Портальная ошибка 24
Глаза 8. О рыбаке и рыбке 27
Глава 9. О видах и персонах 31
Глава 10. Про чужие фантазии 34
Глава 11. Отмеченная богиней 38
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Леси Филеберт
Расстрелять или жениться?

Глава 1. Подкроватная вечеринка

Он вытащил меня из-под собственной кровати. Натурально так вытащил – за ноги.

Вот и хорошо. А то под кроватью было тесно. И темно. И пыльно. И компанию мне там составил только грустный одинокий носок. Так себе компания для подкроватной вечеринки одной замерзшей уставшей путницы, то есть меня. Но под кроватью было хотя бы тепло и сухо.

Как бы там ни было, а меня вытащили из спасительного укрытия. Я особо не сопротивлялась, но и восторга по этому поводу не испытывала. Так и показалась на свет в обнимку с найденным носком. Ну ладно, не совсем на свет – всё-таки в комнате царил полумрак. Но показалась – факт. Вставать, однако, не спешила. Только приняла позу поудобнее, чтобы дальше спать.

– Доброе утро, красавица, – раздался бархатный голос сверху.

– Утро доброе, а я – нет, – привычно огрызнулась, зажмуриваясь еще крепче.

– Ты встать не хочешь?

– Не-а, – зевнула для пущей убедительности.

Перевернулась на другой бок и попросила:

– Одеяло можно?

– А еще что-то нужно?

– Да. С подушкой было бы лучше.

– Минутку…

Но минутку спустя в меня полетела не подушка, а пролился целый водопад. Ну ладно, не водопад, но стакан холодной воды так уж точно. Выплеснулся прямо в лицо, взбодрил окончательно и бесповоротно. Я даже села наконец-то, отплёвываясь и ругаясь.

– Вы чего творите? Совсем очешуели, да?!

Мужчина почему-то очень внимательно посмотрел на свои руки, удовлетворился зрелищем и покачал головой.

– Пока что нет. Но ты близка к тому, чтобы довести меня до очешуительного состояния.

И ухмыльнулся еще так нехорошо…

Тут я только заметила, что мужчина был голый. Ну почти. Полотенце считается? На бедрах, к счастью, а не на голове. Но это, честно говоря, мало что меняло. Потому что мужчина был чертовски красив. Весьма и весьма, увы. Высокий, широкоплечий, лицо волевое, темноволосый, глаза темно-карие как…

– Шоколад, – сказала я почему-то вслух.

– Что, простите? – растерялся мужчина.

– У вас глаза цвета шоколада. Темного. Вкусного. Горько-сладкого.

Ой… Кажется, мой недавний удар головой не прошёл даром. Надо бы мне побольше держать язык за зубами, а то он меня вечно до добра не доводит.

Несмотря на лёгкое смущение, тряхнула копной белоснежных волос, вздернула к верху носик и с вызовом посмотрела в глаза мужчины.

А глаза у него как будто еще больше потемнели. Он недоверчиво хмыкнул и медленно покачал головой.

– Уверяю вас, я намного вкуснее и слаще. Без горчинки. Желаете проверить?

– Как-нибудь в другой раз, – отмахнулась я, вытирая все ещё мокрое лицо рукавом. – Ну вот скажите, зачем вы меня облили? Я теперь мокрая! И полотенца у меня нет…

– Зато оно есть у меня, – с легкой хрипотцой в голосе произнес мужчина, потянувшись к полотенцу на бедрах. – Вам одолжить?

– Нет-нет, что вы, не стоит! – я даже руки вперед выставила для пущей убедительности. – Я уже того… Высохла. И уже ухожу.

– Так быстро? – театрально вздернул брови мужчина, приближаясь ко мне. – Но мы ведь еще даже не познакомились, дорогуша. Что вы делали в моей спальне, позвольте вас спросить?

Движения его были плавными, грациозными. Было в них что-то… звериное. Хищное. И такое опасное, что я невольно поползла по полу назад. Рука уперлась во что-то мягкое, и я схватила тряпицу, выставив ее перед собой в защитном жесте.

– Я… Я… Я просто нашла ваш носок! – для пущей убедительности помахала им в воздухе.

– Премного благодарен, – сухо кивнул мужчина и сделал еще один шаг вперед.

А потом порывисто нагнулся и резко дернул меня за руку. Даже пикнуть не успела, как уже стояла на ногах, прижатая к обнажённому мужскому телу, в опасной близости от его губ.

– Итак, – выдохнул мужчина мне прямо в губы. – Повторяю в последний раз. Кто вы такая, о прекрасная незнакомка, как пробрались в мои покои, и что вы делали под моей кроватью?

– О, а я прекрасная? – спросила заинтересовано.

– Безусловно, – ответили мне, опаляя губы горячим дыханием. – Если вы никуда не торопитесь, мы могли бы изучить друг друга глубже… Проникнуться, так сказать, прекрасностью друг друга…

Нет, ну это уж слишком! Попробовала отодвинуться, но не тут-то было. Мужчина крепко прижимал к себе сильными руками, и взгляд у него был такой… завораживающий. Темный. Как горький, чтоб его, шоколад.

Облизнула враз пересохшие губы, и этот жест не остался без внимания. Мужчина проследил за кончиком моего языка, и от этого пристального взгляда мне сделалось не по себе.

Гордо тряхнула головой и задрала подбородок выше.

– А вы сам вообще кто такой, а?

– Хммм, дайте-ка подумать… Может быть, мужчина вашей мечты?

– Скорее уж опасный маньяк со звериными повадками.

– Такое совпадение, бывает.

С трудом удержалась от того, чтобы возвести глаза к потолку.

– Нет, ну а если серьёзно, вы сами кто такой?

Незнакомец замер в растерянности, слабо улыбнулся… А потом неожиданно громко расхохотался.

– Вам в самом деле неизвестно, кто я?

Глаза его лучились чистым восторгом и очень, очень большим интересом к моей персоне.

– К сожалению, за свою короткую жизнь не успела вызубрить имена всех мужчин на свете.

"Тем более всех мужчин иного мира", – подумала уже про себя.

– Ладно, – наконец сказал он, отсмеявшись. – Меня зовут Салливан Реймон Террияк Вулькиосский Фа…

– Достаточно.

– Что, простите?

– Достаточно, говорю. Кроме первого имени все равно больше ничего не запомню.

Незнакомец, точнее уже знакомец Салливан Реймон-как-его-там, хмыкнул и спросил:

– А вас как зовут, миледи?

Подумав, всё-таки ответила честно:

– Агнесса. Без титулов. Просто Агнесса.

На самом деле титулы у меня были да еще какие. Но Реймону знать об этом было ни к чему.

– А ты нездешняя, – прищурился Салливан, как-то незаметно перейдя на " ты". – Больно вычурное у тебя имя.

Вычурное? Это мне сказал тот, у кого список имен в одну строчку на листе бумаги не разместить?!

– Что ж… Тем интереснее. Вернемся к моему вопросу, Агнесса. Как ты заползла под мою кровать?

– Ногами. И руками, – ответила бодро и, подумав, ответила: – И еще, конечно, животом. В общем, чем смогла, тем и приползла.

Зрачки у Салливана как-то подозрительно яростно сузились и стали вертикальными. Та-а-ак, приплыли… С кем же я имею дело? Представитель какой расы стоял передо мной? Такие вертикальные зрачки много у кого могли быть.

– Давай попробуем еще раз, драгоценная моя, – обманчиво ласковым тоном сказал Салливан. – Как ты оказалась под моей кроватью?

– Случайно.

– Ах, случайно.

От его пламенного взора сейчас можно было прикурить. Но за мной такой вредной привычки не водилось, так что я упустила момент. Только шумно выдохнула и уверено кивнула:

– Ну да. А что? Просто мимо пробегала. Замерзла, пришла погреться.

Между прочим, это была чистая правда! Ну… почти. Не совсем мимо и не пробегала, но замерзла действительно вусмерть. А случайно оказавшись под кроватью, меня так разморило от тепла, что тут же стало клонить в сон, которому я не смогла сопротивляться после всего пережитого стресса.

– Я так и понял, – серьезно кивнул Салливан. – У меня ведь тут не дворец с многотысячной охраной, а проходной двор.

Дворец?..

Я нервно сглотнула. Мамочки, это куда ж именно меня порталом закинуло?

Глава 2. Фейерверк эмоций

Судорожно перебирала в голове историю Лакора и их местную аристократию. Вот зря я последние имена Салливана не дослушала, потому что по ним как раз можно было точно сказать, к какому сословию он относится. В Лакоре с этим строго, каждое имя у них что-то да обозначает. Да только на занятиях по истории параллельных измерений я не сильно вникала в эти нюансы, думая, что эта бесценная информация мне никогда не понадобится. А вот же, понадобилась как назло.

Реймон… Террияк… Что же там дальше было… Если одно из имен заканчивается на "-осский", то это явное указание на человека из высшего сословия.

Впрочем, вряд ли этот мужчина имеет отношение к самым высоким сословиям: больно простенько была обставлена комната. Без пафоса, без традиционных лакорских украшений из местного серебра, которое тут ценилось превыше золота. Нет, это точно не граф, а кто-то попроще.

– Вы барон? – наконец спросила я.

Салливан расплылся в такой ехидной улыбке, что сразу стало понятно: я сморозила страшную глупость. Хм, знать бы еще, насколько эпичную…

Но спорить он со мной не стал, как и пояснять, в чем именно состоит нелепость моих суждений. Только неопределённо пожал плечами:

– Можно сказать и так.

– Что ж, барон Реймон, приношу свои извинения за доставленные неудобства и не смею больше отвлекать вас. Можете быть уверены, мое вторжение в вашу обитель больше не повториться. А теперь не могли бы вы…

– Да? – выдохнул мне в губы этот невыносимый мужчина.

Голова подозрительно закружилась. Я попробовала отшатнуться, но сильные руки только теснее прижали меня к себе. А еще подозрительно заскользили по спине, ниже, туда, где задрался верх моей униформы. Теплые пальцы невесомо коснулись обнажившегося участка кожи, и у меня по всей спине побежали мурашки.

– Не могли бы вы… Отойти от меня? – с надеждой спросила я.

– Я мог бы войти.

Снова пришлось нервно облизывать враз пересохшие губы и наблюдать, как расширяются зрачки Салливана, напоминающие растопленный горький шоколад…

Резко тряхнула головой, прогоняя дурные мысли прочь. Да дался же мне этот шоколад!

– Можно я… Всё-таки пойду? Мне очень надо. Правда.

Сделала честные-пречестные глаза. И ресничками захлопала для пущей убедительности.

– Хм… Ну попробуй, – усмехнулся Салливан и неожиданно отступил от меня на шаг.

Скрестил руки на груди и кивнул на дверь за моей спиной.

Хм… Отпустил? Вот так просто?

– Я иду, да? – на всякий случай переспросила я, неуверенно делая шаг в сторону двери.

– Вы же вроде торопились, – галантно кивнул Салливан и демонстративно отвернулся от меня.

Подозрительно. Очень, очень подозрительно.

Впрочем, мне церемониться было некогда. Я и так Хааск знает сколько лишнего времени проторчала в Лакоре, мне давно нужно было возвращаться домой. Осторожно выглянула из комнаты и оглянулась по сторонам. Ну точно, никакой это не дворец, наврал мне этот несносный тип безбожно. Ну в каком дворце будет столь аскетичная обстановка?

Уверенно юркнула направо по коридору. Чутье подсказывало, что где-то там должен быть выход.

Однако стоило мне сделать несколько шагов по коридору, как откуда ни возьмись возникла до зубов вооруженная охрана. В серебряных доспехах, с клинками наперевес, они готовы были растерзать меня в ту же минуту. Не удивлюсь, если Салливан отправил им ментальное послание, сообщив о необходимости задержать незванную гостью.

Да только никто не учел тот факт, что я отличный воин. И даже сейчас, с выжженным дочиста магическим резервом, я могла дать отпор врукопашную. Салливану на самом деле тоже могла начистить смазливое личико, и так бы и сделала, если б он не отпустил. Но я всегда старалась решить любой конфликт мирным путем.

– Стой, где стоишь! – гаркнул ближайший ко мне охранник, тыча в лицо острым клинком.

Ага, щас!

Наверное, паренек так и не понял, как я отобрала у него клинок. И как оказалась у него за спиной, тоже вряд ли осознал. И как вырубила четырёх охранников точечным ударом по голове он уже не видел, так как сам пребывал в бессознательном состоянии после тычка рукояткой в одну особую точку на шее. А ведь прошло не более десяти секунд.

Я дунула на выбившуюся из причёски прядь волос, чтобы не падала на лоб, и поудобнее перехватила рукоятку клинка. Если мне сейчас удастся вырубить вон того паренька, я сумею проскочить на лестницу, и тогда…

Дальше я додумать не успела. В тот момент, когда мы с охранником одновременно напали друга на друга, лезвие его клинка слегка, боком полоснуло мне по руке… Крохотная царапина, я на такие даже внимания не обращаю в обычное время. В бою порой и руки-ноги ломают, и приходится в таком состоянии продолжать сражаться. Но в этот раз все было иначе.

Видели, как взрывается салют? Так вот, я на несколько секунд стала таким салютом. И по внутренним ощущениям, и по внешним спецэффектам. Засветилась синим пламенем, разбрызгивая вокруг фиолетовые искорки. Излила из себя энергетическую волну такой мощи, что все оставшиеся в сознании охранники отлетели в разные стороны. А сама я… Сама словно бы превратилась в жидкий огонь. Ледяной жидкий огонь, я бы сказала. Все тело пронзила такая невыносимая боль, что я рухнула на пол как подкошенная, не в силах издать ни звука.

Мир на некоторое время потерял привычные очертания. Перед глазами все поплыло, и стало абсолютно все равно, что за голоса доносятся ото всюду, что за топот ног слышен со всех сторон. Все что угодно, пожалуйста, заприте меня в темницу, свяжите по рукам и ногам, бросьте на съеденье дилмонам, но только остановите эту муку, кто-нибудь!

Больно, больно, больно, опять больно! Да что ж это такое! Я так невыносимо устала от этой боли за последнюю неделю! Пусть это закончится, пожалуйста!

– Что с ней? Что это было? – раздался уже знакомый мне голос рядом.

Видимо, мой новоявленный знакомец Салливан вышел на шум в коридоре.

– Не можем знать, архан Родингер! – раздался голос одного охранника. – Мы никаких заклинаний в ход не пускали, девица тоже только клинком размахивала.

Если бы можно было контролируемо упасть в обморок, я бы сейчас это незамедлительно сделала. Но я уже и так, сама по себе, была в предобморочном состоянии.

Архан Родингер? Так ведь обратились к Салливану? О мой Хааск… За что мне это? Может мне все же послышалось?

– Что прикажете делать, архан Родингер? Отнести ее в темницу?

Нет, не послышалось. И это сущий кошмар. Угораздило же меня попасть в покои одного из наследников престола. Да не просто принца – а ледяного дракона, ведь именно так переводится "архан" с древнелакорского. То-то мне показалось, что повадки и грация у него звериные… Вот же: не показалось. И это очень, очень плохо. Потому что если станет известно, кто

я, меня не просто запрут в темницу, а казнят на месте. Ведь в Лакоре такие, как я, объявлены вне закона.

Тихонько застонала, но, увы, не от удовольствия. А от собственного бессилия и досады. Дракон! Да ещё ледяной! Что ж мне так везёт на драконов… Вечно у меня с ними какие-то проблемы…

– Не надо в темницу, – задумчиво произнес Салливан. – По-моему, ей нужна помощь. Позовите-ка лекаря, Гордон.

Почувствовала, что кто-то уселся рядом и стал водить теплыми пальцами по моим рукам, щекам, лбу, растрёпанным кудрявым волосам.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – негромко произнес Салливан.

Это я и сама прекрасно знала. Дело в том, что я оказалась в этом дворце, когда скрывалась от погони в ледяной пустоши. Обессиленная и продрогшая до мозга костей, телепортировалась с мутной формулировкой "хочу оказаться там, где будет тепло, и где никто не причинит мне вреда".

Ну вот, оказалась. Правда почему-то под кроватью, но мне грех жаловаться, там действительно было тепло. Что просила, то и получила. А опасности я тут не чуяла, поэтому даже в голову не пришло, что меня занесло в обитель императорского отпрыска.

От прикосновений разливалось приятное тепло, и я судорожно вздохнула, почувствовав, что холодный ком в груди начинает таять. Дышать резко стало свободнее, и я вцепилась в лечащую руку, как в спасительный жилет.

– Хм, ты передумала и согласна познакомиться поближе? – довольно мурлыкнул Салливан.

А потом наклонился ниже и шепнул на ухо:

– И пониже…

Аж мурашки по шее побежали.

Я глазом моргнуть не успела, как он подхватил меня на руки, легко, словно пушинку. И утащил обратно в свое логово, хм, то есть в комнату.

Судя по стройному топоту и позвякиванию доспехов, несколько охранников проследовали за нами.

Впрочем, мне сейчас было все равно. Я прижималась к груди Салливана и с удовольствием вдыхала аромат… Нет, не тела – магии. Хотя, каюсь, сам Салливан источал божественный шоколадный аромат (ел он его недавно, что ли? Или умывался шоколадным мылом…), но мне сейчас было настолько плохо, что это меня волновало в последнюю очередь.

Важно было другое: от Салливана исходила удивительная мощная и мягкая магия, которая охотно тянулась ко мне навстречу. Мне даже делать ничего не нужно было – просто прикасаться и позволять чужой магии окутывать меня целебным коконом.

Для усиления контакта я бездумно положила ладонь на грудь Салливана, неосознанно оглаживая пальчиками, и отчётливо ощутила, как усилилось его сердцебиение.

– Ты нарываешься, – тихо произнёс он.

И снова этот тяжёлый взгляд, от которого хочется провалиться на месте. Ну или растечься шоколадной лужицей, тут уж как пойдёт. Хааск побери, да что ж у меня этот шоколад из головы не выходит…

Да не нарывалась я, просто в наглую черпала силу, которая охотно вливалась в меня, заряжая магическую искру. Удивительный эффект, как такое может быть? Я умела черпать силу из определенных мест в пространстве, где скапливалась рассеянная энергия. Но чтобы из чужого мне человека, вот так просто, без дополнительных заклинаний, одним лишь прикосновением… Удивительно. Такими темпами еще немного, и я восстановлю свой резерв за считанные минуты, и тогда…

Салливан осторожно опустил меня на кровать, и я разочарованно вздохнула. Не хватило мне немного контакта, чтобы получить достаточное количество энергии. Слишком мало для прыжка в пространстве, ничтожно мало.

Что ж, хотя бы зрение прояснилось. Туманная пелена перед глазами исчезла, да и боль отступила на второй план. Стала затихать, успокаиваться, словно бы убаюканная ласковой магией. Очень интересные ощущения, никогда их ранее не испытывала. И сейчас млела под волнами теплой магии, позволяя им захлестывать себя с головой.

Кажется, наконец подошел лекарь, потому что меня начали методично ощупывать. С трудом приоткрыла глаза, наблюдая за манипуляциями седовласого старца. Он что-то непрестанно нашептывал, водя по моим рукам, и в местах соприкосновения с пальцами моя кожа начинала замерзать и странно светиться изнутри. Как будто начинали просвечивать вены, по которым лилось что-то ярко-синее.

– Что это с ней, Томас? – озабоченно спросил Салливан, нахмурившись. – Никогда такого не видел и не слышал ни о чем подобном.

Он склонился надо мной, не отрывая сосредоточенного взгляда от синего светящегося "узора" под кожей.

– Это очень тёмная магия, архан Родингер, – задумчиво произнес лекарь, поправив квадратные очки на носу.

– Она демон?

– Нет, что вы! Человек. Хотя и весьма необычный…

Сказал это и посмотрел на меня так, что мне сразу стало понятно: он знает. Знает, кто я, знает, откуда пришла, знает, что меня в Лакоре не жалуют. Знает, но почему-то не торопится сообщить об этом императорскому отпрыску.

Молчи, Томас. Молчи. Пожалуйста, не надо тут во всеуслышание кричать, кто я такая. Просто дай мне спокойно уйти.

Глава 3. Источник силы

Не знаю, прочел ли Томас мои мысли, но сверлить взглядом перестал. Помолчал немного, потом продолжил:

– Не могу знать, откуда именно в леди взялась эта тьма, но она точно не ее врожденная, а насильно в нее вторгшаяся, причем совсем недавно. И недели не прошло, не так ли, леди?

– Шесть дней, – шепотом ответила я, посчитав, что этой информацией поделиться могу.

В конце концов, может, лекарь правда подскажет, что делать? А то лично я пока понятия не имела, как изгнать из себя эту дрянь.

– Что-то темное напало на вас в ледяной пустоши, не так ли? – прищурился лекарь. – Напало или прокляло… Не могу сказать точнее.

Я промолчала, не желая вдаваться в подробности. Но лекарь ответа не ждал, только головой покачал и обратился к Салливану:

– Засевшая в ней магия блокирует частично ее собственную магическую искру. Не дает колдовать в полную силу, которой много, очень много, я это чувствую. А значит, тьма может пить много и становится сильнее. Но что страшнее: эта тьма пожирает ее жизненные силы. Питается физической силой, поглощает любую энергию и преобразует ее в тьму. И месяца не пройдет, как эта леди будет поглощена полностью тьмой. Если прошло шесть дней… Полагаю, ей осталось недели две.

– А потом? Что с ней тогда будет?

– Одному богу известно. Могу предположить, что, напитавшись силой, тьма прорвется наружу, и тогда нам всем не поздоровится. Слишком много энергии, сосредоточенной в одном теле, выхлоп тьмы чреват колоссальным магическим взрывом. Выпускать леди в таком нестабильном состоянии пока что опасно. Мне нужно время, чтобы разобраться с этим крайне необычным явлением. Где-то я о таком читал… В каких-то древних манускриптах, нужно поискать информацию, но до тех пор…

– А я и не собираюсь ее отпускать, – жестко ответил Салливан, и глаза его как-то алчно блеснули. – Вы знаете, как избавить ее от этой дряни?

– Чтобы ответить на ваш вопрос, мне нужно больше информации и больше времени. Но возможно… Если все так серьезно, как я предполагаю… Быть может, ей сможет помочь только Иарихон, – негромко произнес лекарь.

В комнате повисла звенящая тишина. Тишинишища, я бы сказала. Все взгляды устремились на меня, единственную ничего не понимающую леди в этой толпе.

– Что такое Иарихон? – спросила устало хрипловатым голосом. – Это человек? Какой-нибудь добрый волшебник? Хотя можно и злого, мне любой пойдет. Или это место такое в вашей дивной стране? Название города?

Мне в самом деле было все равно. Если эти люди знают, как изгнать засевшую во мне дрянь, просто пусть скажут, что я для этого должна сделать и к кому идти.

Но мне никто не ответил, а я зависла в состоянии коврика – топчите меня сколько хочется, я буду лежать и не шевелиться.

– Как-то вы очень масштабно мыслите, Томас, – усмехнулся Салливан. – Почему сразу Иарихон? Может, проблему этой леди можно решить и менее радикальным путем.

– Все может быть… Ее состояние нестабильно, архан Родингер. Я попробую разузнать нужную информацию, а пока что леди нужен покой.

Они еще о чем-то говорили, но я не вслушивалась, так как после прикосновений Томаса мне снова стало очень холодно. Будто бы мороз потек по венам, и меня начало ощутимо знобить.

– Ты вся дрожишь… Надо бы тебя согреть.

Салливан укрыл меня одеялом, и мне стало чуточку теплее. Холод никуда не делся, но я хотя бы перестала дрожать. Огляделась и осознала, что мы в комнате снова находимся одни, лекарь и прочие слуги покинули помещение. Меня это не то чтобы нервировало… Скорее просто бесило назойливое внимание Салливана к моей персоне. Ну чего он ко мне прицепился? Отпустил бы с миром, да и все, какое ему до меня дело.

Салливан тем временем задумчиво водил пальцами по моим рукам, наблюдая за распускающимся "морозным узором" на коже. И вот от его прикосновений мне стало намного теплее. Магия снова полилась в меня бурным потоком, быстро стало очень тепло. И магическая искра потянулась к этому живительному источнику тепла, света и силы. Жадно впитывала все, что разрешали взять.

Наплевав на все рамки приличия, я внаглую вцепилась в руку Салливана и подложила ее себе под щеку. Повернулась на бок и поплотнее закуталась в мягкое одеяло. О да, одеяло! Господи боже, как же мне идет одеяло!

– Ты что, опять собираешься спать? – опешил Салливан, наблюдая за моими странными манипуляциями. – Вот прямо сейчас? При таких обстоятельствах и в таком состоянии?

– Сейчас могу заснуть в любом состоянии: хоть жидком, хоть газообразном, – сладко зевнула я.

Я безбожно врала. Ну ладно, спать мне действительно хотелось зверски, но уже не так сильно, как под кроватью. Но пока я изображала сонную ветошь, то активно тянула из Салливана энергию, которой мне сейчас так не хватало. Магическая искра бодро наполнялась силой, нужно было выдержать ещё хотя бы несколько минут…

Салливан, вопреки моим ожиданиям, ладонь отдергивать не стал. Только склонился ещё ниже, заправил мне выбившуюся прядь волос за ухо. Сказал негромко:

– Кто же ты, Агнесса? Если бы я знал о тебе чуточку больше, то, возможно, мог бы помочь быстрее.

Хренушки я тебе скажу. Таких, как я, в Лакоре не любят, ох как не любят. И лучше бы мне здесь помалкивать о своем происхождении. Сама вляпалась по уши в эти проблемы, сама из них и выберусь, выползу. Ручками, ногами, животом и чувством собственного достоинства. Мне очень, очень надо обратно домой, в Форланд. У меня там осталась куча незаконченных дел и еще больше – законченных идиотов, которые без меня шагу не ступят и все наши задания провалят.

Салливан водил невесомо кончиками пальцев по моей щеке, плечам, рукам. Внимательно смотрел на проступающий "синий огонь" во мне. Взгляд такой серьезный, сосредоточенный. Он очень красивый, этот хааскoв Салливан. Считаю, что такие симпатяги должны быть запрещены законом, чтобы они не кружили головы юным девицам вроде меня.

– Кажется, я знаю, кто ты, – неожиданно сказал он.

Я похолодела и глянула на Салливана из-под опущенных ресниц. Неужели догадался? Но как?

– Волосы белые, как снег… Глаза ярко-голубые, как морозное небо… Руки холодные, как лед… Ледышка ты, вот ты кто, – неожиданно закончил он и сам рассмеялся.

Не смогла сдержать вздох облегчения. Даже нашла силы широко улыбнуться, искренне и, кажется, впервые за неделю. Такую тяжёлую, бесконечно длинную неделю, которой конца края нет.

– Ты какой-то странный принц, – вздохнула я. – И спальня у тебя совсем не императорская, как и весь замок. Почему так? И извини, что обозвала бароном… Знаю, что у вас это считается оскорблением для императорской четы…

– У вас… Какое интересное уточнение, – усмехнулся Салливан. – Хотел бы я знать, откуда ты, если наши обычаи для тебя – это некое "у вас". Ты из какого захолустья Лакора явилась, а, ледышка?

Прикусила губу, мысленно надавав себе подзатыльников. Могла бы промолчать и не поднимать сейчас эту тему. Вот кто меня за язык тянул?

К счастью, Салливан не стал домогаться до меня с неудобными вопросами и ответил:

– Дело в том, что это не императорский дворец, а мое личное поместье, летняя резиденция. Здесь не соблюден императорский стандарт архитектуры, а все сделано так, как я люблю.

Ого! Я знала, что летняя резиденция находилась на самом юге Лакора. Далеко же меня закинуло… Я-то была на самом его севере.

– Почему ты не приказал швырнуть меня в темницу? – спросила прямо. – Зачем возишься, как с кем-то важным и ценным? Ты же меня совсем не знаешь. Я не причиню тебе вреда, и я действительно оказалась в твоей спальне случайно, но…

Салливан долго молча буравил меня пронзительным взглядом своих невыносимых шоколадных глаз. Перестал водить по мне кончиками пальцев и мягко сжал мою ладонь в своей руке.

– Не знаю, – честно ответил он. – Моя интуиция подсказывает, что я должен тебе помочь… Так что я буду защищать тебя, слышишь?

– Отныне и во веки веков? – невольно прыснула я, не к месту развеселившись.

– Отныне и во веки веков, – с улыбкой хохотнул Салливан.

Стоило ему это сказать, как сверкнула молния, а мою ладонь, которую Салливан все еще держал в своей руке, пронзило таким лютым обжигающим холодом, что я даже вскрикнула от боли. Подскочила на месте, отшатнулась, прижалась к стене, вытаращившись на не менее ошарашенного Салливана, который смотрел на свою ладонь глазами размером с блюдце.Что за?..

А я с удивлением обнаружила, что моя магическая искра за секунду зарядились под завязку. Более того: сейчас магия переливалась через край, настолько много ее вдруг стало. С чего бы?

Понятия не имею, что произошло, но надо пользоваться моментом, пока он есть. Так что пока Салливан пытался прийти в себя, я пробормотала нужные заклинания, представляя, как вокруг меня начинают крутиться всполохи воронки.

– Прощай, Салли. И… Спасибо – успела сказать я за секунду до исчезновения.

А потом скрылась в воронке телепортации под оглушительный рев разгневанного дракона, упустившего добычу.

Глава 4. Случайная руна

Сказать, что я был в бешенстве, значит, не сказать ничего.

Я рвал и метал. Точнее не так: мой дракон, мой внутренний зверь рвал и метал. Он рвался наружу и готов был прямо сейчас обратиться в дракона и полететь на поиски своего сокровища, которое так некстати улизнуло Хааск знает куда.

– Тихо, Савьер, – обращался я к своему зверю. – Угомонись ты, и без тебя тошно!

Дракон доводы разума слушать не желал. Он жаждал действий, причем немедленных.

– Найти! – шипел разъяренный зверь. – Поймать! Схватить! Моя!

Мой дракон мыслил только короткими фразами и яркими эмоциональными вспышками. В таком состоянии мне очень сложно было продолжать сохранять человеческий облик. Но я же не подросток какой-то, не умеющий контролировать свою вторую ипостась, в самом деле! Я архан Родингер, наследник престола Лакора и умею договориться со своим зверем и сдержать его в узде всегда и везде.

– Твоя, твоя, – бурчал я себе под нос, массируя гудящие виски. – Угомонись, никуда она от нас не денется. Всю стражу на ноги подниму, весь Лакор разворошу, но найду.

– Медленно! – рычал мой дракон. – Хочу быстро! Лететь! Сейчас! Искать!

– Нельзя, – отрезал я. – И это не обсуждается.

Лакор лишь несколько лет назад перестал сотрясаться от бесконечных войн, и ста лет не прошло. Люди только-только привыкли к мирному небу над головой. Еще не хватало тут взять и просто так полететь в обличии дракона через всю страну, навевая страх и ужас на тех, кто еще помнил о кровавых бойнях с драконьими легионерами. Нет уж, надо мыслить здраво и взять себя в руки.

– Гордон! – позвал я.

В комнату бесшумно вошел невысокий коренастый мужчина средних лет. У него были темно-рыжие волосы и такого же цвета глаза. Всегда шустрый и собранный, Гордон был моим личным охранником и по совместительству – лучшим другом. Моя правая рука, человек, на которого всегда и во всем можно было положиться. Он оглядел помещение и сразу же оценил обстановку.

– А где?..

– Сбежала, – оборвал я, рыча от ярости. – Прямо из-под моего носа сбежала.

Гордон озадаченно нахмурился.

– Но как, Салли? Через дверь она не выходила, башня слишком высоко, через окна не вылезти…

– Да так же, как и появилась тут. Телепортировалась.

– Но… Это же невозможно, – еще больше нахмурился Гордон. – Телепортация во всем дворце абсолютно невозможна. Вот прямо сейчас пытаюсь поставить воронку, но ничего не получается, Салли.

– Выходит, что этот блок не для всех работает, – недовольно скривился я. – Значит, есть какая-то лазейка.

Я сам пытался телепортироваться, но у меня ожидаемо ничего не выходило. При попытке телепортации куда-либо я словно бы натыкался на невидимую стену. Так и было задумано стражами дворца. Ну а как иначе? Иначе кто угодно мог бы явиться ко мне в спальню и нарушить мой покой.

– Не переживай, Салли, если лазейка есть, мы её найдём и залатаем.

– Да не в лазейке дело, – раздраженно отмахнулся я, наматывая круги по комнате – Она от меня сбежала. От меня! Сбежала! Да как она посмела вообще?!

– Ну… Может так даже лучше? Баба с башни – дракону легче! – хохотнул Гордон, явно пытаясь развеселить меня.

Но сейчас его шутки были неуместны.

Вместо ответа я тыкнул ему в нос свою ладонь, на которой красовался уже поблекший серебристый узор, складывающийся в одну древнюю руну. Этой руны на моей руке ещё несколько минут назад не было. Она появилась, когда я держал Агнессу за руку и пообещал защищать ее. Во веки веков, чтоб ей всесильными ветрами подавиться.

– Видишь это? – рыкнул я на Гордона. – Видишь? Как ты думаешь, сильно мне легче будет?

Но Гордон не ответил, вытаращившись на серебристую руну в немом изумлении. Даже рот слегка приоткрыл.

Он не сразу обрёл дар речи, но, откашлявшись, спросил:

– Как это произошло?

– Сам толком не понял.

– А она точно настоящая?

– Да куда уж точнее! Такая молния шарахнула, что ни с чем не перепутать!

– Ты понимаешь, что это значит? – задумчиво протянул Гордон, потирая подбородок.

– Понимаю, что мне конец, – вздохнул я и устало упал в мягкое кресло.

Откинул голову и тупо уставился в потолок. Пресвятая Мелия! Ну за что мне это, а? Еще утром жизнь была вполне предсказуемой и понятной, зачем было так смешивать карты? И что в связи со всем этим мне следовало предпринять?

– Об этом надо сообщить твоей невесте, – негромко произнес Гордон.

Я скривился еще больше и горестно застонал. Хааскoво отродье, еще и это!

– Уже бывшей невесте, – горько усмехнулся я.

– Ты намерен подтвердить связку? – удивился Гордон. – Ты ведь ее совсем не знаешь. Так ли она хороша?

– Она иаринэ. Этим все сказано. Такими самородками не разбрасываются.

А про себя подумал: да на фоне шарма Агнессы навязанная моим отцом пассия – всего лишь дымок от затухшей спички. Слишком правильная, слишком кроткая и послушная. Приторная, как сладкий мед, от которого зубы сводит. Впрочем, как и все принцессы нашего мира. Я сразу понял, что Анесса не местная. В Лакоре царит жесткий патриархат, и женщины тут своего мнения не имеют. Не высказываются против, не спорят.

А вот Агнесса… Лед и пламя в одном флаконе. Какой вызов в глазах, какой характер, какая сила! Девочка смело бросала вызов даже мне, архану Родингеру, хотя таких смельчаков мне еще видеть не доводилось.

"Моя девочка", – собственнически мурлыкнул Савьер, вынырнув из глубин подсознания.

"Наша!"

"Моя!"

"Наша, кому сказал! И лучше закрой пасть, если хочешь чтобы я нашел Агнессу".

"Гр-р-рубиян", – прорычал дракон и снова умолк.

Я вздохнул с облегчением и вновь принялся расхаживать по комнате.

– Для начала надо бы найти ее. Я попробую сам отследить ее магический след, но он как-то странно ускользает от меня… Как будто Агнесса использует незнакомый мне вид магии, по путям которой я просто не могу ходить.

– Такое вполне может быть, – отозвался Гордон.

– Знаю. Именно поэтому ты снарядишь отряд и отправишь своих людей на поиски Агнессы. Искать везде, перерывать все.... Куда-то она же делась. Ей точно нужна помощь. А она сама нужна мне.

– Будет сделано, Салли! Все перероем, но беглянку найдем, – отсалютовал Гордон и поспешно вышел из комнаты.

А я продолжил ходить из угла в угол, пытаясь сообразить, за что бы мне зацепиться в поисках. Куда могла телепортироваться серьезно раненная магией девушка? Надо бы проверить всех лекарей, в том числе тех, что работали с черной магией.

Я был из числа тех людей, кто хорошо думал только на ходу. Сидеть на месте и размышлять о делах насущных – это точно не про меня. Внутренний зверь нервничал и заставлял все время быть в движении, что позволяло хоть как-то успокоить гулко бьющееся сердце.

– Фрикл, фрикл! – раздалось пищание у меня под ногами.

Я опустил взгляд на элементаля, бесшумно подкравшегося ко мне.

Маленький пушистый зверек, белый, с длинными волнистыми усиками и пышным хвостом настойчиво дергал меня за край полотенца, словно что-то хотел сказать.

Я улыбнулся и присел на корточки перед элементалем, моим родовым охранным зверьком. Почесал его за ушком, и элементаль довольно сощурился, подставляя шею. Тут только я заметил, что он принес мне какую-то вещицу.

– Что это у тебя?

Фриклс держал в лапках что-то маленькое и блестящее и настойчиво вложил эту вещь в мою ладонь.

– Фрикл! – пискнул элементаль.

В его лексиконе было всего одно слово, но благодаря нашей связи с ним я всегда хорошо понимал, что имеет в виду мой элементаль.

– Нашел под кроватью?

– Фри-и-икл!

– Выпал из кармана моей гостьи? Агнессу имеешь в виду?

Зверек кивнул, и я внимательно осмотрел находку.

– Интересно… Очень интересно…

Это оказался медальон на длинной серебрянной цепочке в форме перевёрнутого треугольника. Сам по себе он ничего ценного не представлял, интересно другое – это была не просто красивая безделушка. Это был мой медальон с моей родовой печатью. Каждому архану из рода Родингеров такой медальон выдавался в детстве. Простой защитный амулет, позволяющий контролировать проявление драконьей магии, не более. В подростковом возрасте эти амулеты утрачивали силу и убирались подальше за ненадобностью. Но все они хранились в сокровищнице императорского замка и под моей кроватью оказаться ну никак не могли… Очень интересно. Откуда у Агнессы был мой родовой медальон? Именно мой, с моим именем, а не чей-то еще.

– Ты уверен, что этот медальон выпал именно из кармана Агнессы? Ты не мог перепутать?

Фриклс недовольно фыркнул и замахал хвостом из стороны в сторону, всячески выражая недовольство.

– Ладно-ладно, не кипятись ты так, – усмехнулся я и снова почесал зверька за ухом.

Надо было выяснить, откуда у Агнессы мой медальон. А вдруг это как-то связано с тем, что она смогла телепортироваться ко мне, пробив все щиты? Как же мне её найти…

Задумчиво посмотрел на зверька, свернувшегося у моих ног калачиком. У элементалей своя магия и свои методы перемещения в пространстве. А что, если?..

– Ты сможешь отследить ее путь? – с надеждой спросил я элементаля.

Тот встрепенулся и уставился на меня глазками-бусинками.

– Фрикл?.. – вопросительно пискнул он.

– Мне очень надо. Найди ее и, если сможешь, приведи ко мне. Ей нужна моя помощь, она одна долго не протянет.

Фриклс снова возмущенно фыркнул и закрутился вокруг себя. Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, аж голова закружилась. На хвосте его при этом появились голубые узоры, и это свечение становилось все ярче и ярче. Вскоре оно полностью окутало элементаля, и тот исчез в голубой дымке, отправившись в путь по каким-то своим, неведомым мне тропам. И я снова остался наедине со своими мыслями. Не лучшая компания для раздраженного дракона.

Какое-то время я еще нарезал круги по комнате, потом подошел к окну и оперся о подоконник, хмуро глядя перед собой. На улице выла метель, и я тревожно сжал руки в кулаки. Где там Агнесса? Как она? С ее нестабильным магическим фоном творилось что-то неладное, я чувствовал, что она остро нуждается в помощи и лечении. Но каком именно лечении?

Успокаивало меня только одно – связавшая нас руна, отметка богини Аринэ, четко давала понять, что где бы Агнесса сейчас ни была, но в данный момент она находилась в относительной безопасности. Да и пределы Лакора она не покидала, хотя сама она была родом явно из каких-то очень далеких мест.

– Я найду тебя, – твердо пообещал я, провожая взглядом снежинки, летающие за окном. – Найду. Чего бы мне это ни стоило. И больше ты от меня не сбежишь.

Глава 5. Снадобья и яды

Портал вышвырнул меня прямо в толпу на ярмарочной площади, поэтому пришлось стиснуть зубы и быстро двинуться прочь, чтобы не привлекать к себе еще больше внимания.

Меня шатало от слабости, совершенно непривычной для меня. Это хааскoво проклятье, засевшее во мне, сосало силу так, что обычная телепортация здорово выбивала из колеи. Плохо дело. Мне позарез нужен был Фил, без помощи которого я вряд ли выберусь из этой реальности.

Чувствовала себя отвратно. Меня мутило, голова кружилась, ноги подкашивались. Ненавистный снег летел в глаза, обжигал своим холодом, хотя вдали от Салливана мне и так стало резко холодно. Вдобавок ко всему, у меня все еще жгло левую руку, которую минуту назад Салливан держал в своих руках. Сейчас на ней виднелась странная серебряная руна, мерцающая в свете фонарей. Что это? И что мне с этим делать?

Я так и не поняла, что между нами произошло в покоях Салливана. Что это за молния такая сверкнула, и отчего у меня случился резкий прилив силы? Хааск его разберет.

Ладно, сначала – Фил, надо добраться до него во что бы то ни стало. Хорошо, что у меня тут в Лакоре есть такой знакомый. Он хоть и занимается часто запрещёнными вещами, зато ручки у него не то что золотые – платиновые! Я ему однажды здорово помогла, вытащила из совсем гнилой переделки, тем самым навсегда завоевав доверие и крепкую дружбу.

Мне повезло, что сегодня был какой-то местный праздник, и людям вокруг было абсолютно плевать на меня и мой странный облик. Лакорцы носят изысканные меха и разноцветные одежды, и тут я – вся такая в строгой черной униформе, тонкой, но теплой. Впрочем, сейчас недостаточно теплой, все же от меховой накидки я бы не отказалась.

Я знала, где искать Фила, поэтому сразу пошла в лавку лекаря на углу Белокаменной улицы. Мерзкий райончик, но я сюда пришла за помощью, а не за романтичной прогулкой. Покосившаяся табличка "Снадобья и яды" не вызывала особого доверия, но мне было все равно. Я точно знала, куда и зачем шла.

Пинком открыла хлипкую дверь, и она поддалась с мерзким скрипом. Внутри небольшого помещения было тепло и светло. Все пространство здесь занимали стеллажи до потолка с бесконечными склянками и коробками с ингредиентами, разрешенными и не очень. Но больше всё-таки "не очень". А посреди лекарской лавки стоял огромный операционный стол, на котором сейчас сидел разгневанный орк. Разгневанный, потому что в его правой лопатке застрял наконечник стрелы, и в данный момент Фил пытался его осторожно вытащить.

– Быстр-р-рее! – рычал орк, размахивая своими лапищами. – Быстр-р-рее, кому говор-р-рю!

– Секундочку, Кайнар, еще одно мгновеньеце… Опа! Готово, – Фил, долговязый белокурый паренек в желтой лекарской мантии, наконец, вытащил наконечник стрелы и зашептал заживляющие заклинания под недовольное шипение орка.

– Привет, Фил.

Тут только Фил обратил внимание, что в лавке есть посторонний.

Его глаза при виде меня округлились и стали размером с блюдце.

– Какие люди! – всплеснул он руками, сбив со стола бутылек с красной жидкостью, которая угрожающе зашипела на полу. – Агнесса, дорогая! Какими судьбами?

– Да так, мимо пробегала, – пробормотала я и сказала уже громче: – Мне нужна помощь. Срочно. На тебя одна надежда.

– Он ещё со мной не закончил! – подал голос орк и недовольно рыкнул на Фила: – Пер-р-ревязывай давай скор-р-рее, хааскoво отр-р-родье!

– Он с тобой закончил, – твердо сказала я и швырнула орку моток бинтов. – Рана затянута, с перевязкой справишься сам. Сматывайся отсюда, пока я тебя не погнала.

– Ты смеешь мне угр-р-рожать?! – зарычал орк, спрыгивая со стола и надвигаясь меня.

– Кайнар, может, не стоит?.. – неуверенно подал голос Фил.

– Она мне угр-р-рожает! Какая-то девка мне угр-р-рожает!!

– Ну вот, началось, – устало вздохнул Фил и отступил в дальний угол, быстро прикрываясь защитными чарами.

Умничка, он всегда знает, что делать.

– Я смею тебя вышвыривать, – ласково улыбнулась я и указала на дверь. – Либо ты прямо сейчас уходишь сам, ножками.

Орк без предупреждений кинулся на меня с диким рёвом, но я была в слишком плохом настроении, чтобы пытаться его мягко отговорить от столь неосмотрительных поступков. Поэтому молча двинула ему в челюсть поставленным ударом и ребром ладони попала чётко в самую болезненную точку на шее орков. Пока тот корчился от боли, на секунду упустив меня из виду, я наподдала ему со спины, добавив парочку заклинаний вдогонку. Орк буквально вылетел на улицу, кубарем скатившись по ступеням прямо в сугроб. А я захлопнула за ним дверь, запечатала ее защитным заклинанием, чтобы нам никто не помешал, и обернулась к притихшему лекарю.

– Сегодня у тебя будет только один клиент – я.

– Вау, – восхищенно выдохнул Фил. – В этот раз ты даже ничего у меня не разбила!!

Я не удержалась от улыбки. Его восторг можно было понять. Да уж, прошлое мое появление у Фила обернулось ему капитальным ремонтом лекарской лавки.

– Ложись, – кивнул он на операционный стол. – Не знаю, что там у тебя случилось, и знать не хочу, но черной магией от тебя фонит, как от низшего демона.

Я послушно улеглась на стол и устало прикрыла глаза. Всё, на несколько часов можно было расслабиться, пока Фил будет изучать мою ауру и пытаться ее как-то очистить. Я ему доверяла всецело и позволила увести себя в такой специальной лечебный сон, в котором Фил обычно залечивал особо сложные случаи. Мне уже доводилось спать в таком, но сейчас тьма не давала мне полностью отключиться. Она чувствовала, что ее хотят выдернуть, и отчаянно сопротивлялась.

Поэтому вместо приятного полузабытьи меня лихорадило нещадно. Я то проваливалась в странный сон, в котором видела смешного белого пушистого зверька, то просыпалась и бормотала в бреду что-то про "они в опасности", "их всех хотят уничтожить", "надо спасти", "его хотят убить". При этом сама не понимала и не осознавала, что говорю, и о чем вообще речь. Только смутное беспокойство раздирало на части, а еще не давал покоя невыносимый холод, этот "жидкий огонь", который голубым узором проступал под кожей и морозил меня изнутри.

Глава 6. Однажды в трактире

Осмотр затянулся. Фил пытался разобраться со мной больше суток и на исходе второго дня, наконец, оставил попытки вынуть из меня проклятье. Он уселся рядом со мной и устало вытер пот со лба тыльной стороной ладони.

– Не могу, Агнесса, прости. Одному мне тут не справиться.

Честно говоря, я с самого начала опасалась, что одним Филом тут не обойдусь. Но я должна была попробовать.

– Удивительная дрянь в тебе засела. Я никогда не сталкивался с таким проклятьем. Оно использует твое тело как живой сосуд, оно пропитало черной магией вообще всю тебя, каждую клеточку тела. Как его вынуть осторожно, чтобы тебя не убить? Понятия не имею… Тут нужен чернокнижник.

– Где мне его найти?

Фил задумчиво почесал переносицу.

– Я знаю одного… одну весьма способную ведьму. Но она из Фленора.

– Да мне-то что, хоть их Хренора, – сказала я и зашипела от боли, когда Фил слишком сильно надавил мне в точку солнечного сплетения, прощупывая что-то. – Я не лакорец, и мне плевать на все эти ваши международные распри. Мне просто нужен специалист, который поднимет меня на ноги и выгонит эту дичь из меня. Мне домой иначе не вернуться, понимаешь? Магии не хватает, чтобы открыть такой дальний портал, такое чувство, что тьма нарочно удерживает в измерении Лакора. И со своими мне связаться никак не получается…

– А брат? – осторожно спросил Фил поправив квадратные очки на носу. – Как же твой брат? Неужели он тебя не ищет? Ни за что не поверю, Эрик тебя пропадать не оставит.

– Тут я частично сама виновата, – вздохнула, поморщившись от боли в боку. – Перед всей этой канителью я предупредила Эрика, что могу задержаться на неделю примерно, так что раньше завтрашнего дня он меня не хватится.

– Но ваша связь с братом…

– Не работает. Тьма блокирует связь. Но Эрика это не будет напрягать, так как мы в процессе выполнения заданий Наставника порой уходим в такие дебри, что связь регулярно дает сбои. Так что раньше завтрашнего дня Эрик меня искать не начнет.

– Так может просто дождаться его спокойно, а?

Но я только печально покачала головой.

– Тьму в любом случае надо изгонять. Мне не знакомо это проклятие, а значит, Эрик тоже о нем не знает. Оно местное и меня домой не пускает. Что же мне теперь делать?

– Для начала – пойти со мной в трактир.

– А там мы что будем делать?

– Будем жрать, грустить и думать, – хохотнул Фил и потянул меня за руку. – Встать-то сможешь?

С его помощью я кое-как приняла вертикальное положение и поплелась за лекарем в какой-то трактир.

Шли мы долго, кружными путями по подворотням Лакора. Мне было больно и холодно, но я так устала за последнюю неделю от бесконечной беготни, что уже не могла и не хотела ничему сопротивляться.

Фил всю дорогу развлекал меня разговорами, но мне было не особо интересно знать об изменениях в законодательстве Лакора. Это ему, Филу, теперь приходилось платить двойную пошлину за особо редкие ингредиенты, а мне-то что? Я тут всего лишь гость, и то – нежеланный. Благо каждый житель меня тут в лицо не знает, но на всякий случай я все равно натянула

капюшон пониже на голову. Эх, жаль, что мой защитный шлем разбился в горах, с ним было бы удобнее и безопаснее передвигаться по лакорским улочкам.

– Тебе повезло, Мэл сегодня в городе, – говорил Фил, увлекая меня по мрачным задворкам. – Я устрою вам встречу, уверен, она не откажет в помощи.

– Кто она такая, эта Мэл?

– Да Хааск ее знает, – равнодушно пожал плечами Фил и тут же рассмеялся собственным словам. – Полагаю, что именно ему она и поклоняется, так что Хааск точно ее знает. Сильная чернокнижница, тьма – это по ее профилю.

– Ей можно доверять?

– Я пару раз имел с ней дело, и свою работу она выполняла четко. Правда берет за нее дорого.

– Сколько?

– Для каждого она назначает свою цену.

Хм, ну обычное дело, все опытные наемники так себя ведут. Интересно, какую цену обозначат мне?

– Может, расскажешь, что именно с тобой произошло?

– Нет, – отрезала я.

– Откуда в тебе эта дрянь вообще взялась?

– Откуда взялась, там ее больше нет.

Фил только фыркнул и покачал головой.

Мы зашли в шумный трактир, битком набитый людьми в этот вечер. Я поморщилась от смрадных запахов, но молча последовала за Филом в самый дальний угол. Мы уселись за единственным свободным столиком, и Фил похлопал меня по плечу.

– Подожди меня здесь, я скоро приду.

Оставшись в одиночестве, я принялась украдкой рассматривать посетителей трактира вокруг. Публика здесь собиралась разношёрстная и весьма своеобразная. Наверное, это было одно из редких мест, где за одним столом могли сидеть дракон, орк, гном и обычный человек. Многие скрывали лица за капюшонами, оно и немудрено: полагаю, что грабителей и наемников тут было зашкаливающее количество на один квадратный метр.

Даже смешно, что такое злачное место лакорцы до сих пор не сравняли с землей. Меня вот это всегда забавляло: то, как рьяно местный император пытался поймать меня и моих коллег, и как одновременно с этим он смотрел сквозь пальцы на вот такие забегаловки. То есть мы, элитные воины академии Армариллис, опаснее этого сброда, что ли?!

Впрочем… Да. Опаснее. Но и разумнее раз эдак в пятьсот. И играем на стороне лакорцев, чего император пока никак взять в толк не может.

Хотя, с другой стороны, наверное, это даже удобно – знать, что весь сброд собирается в одном месте. Удобнее за всеми разом наблюдать исподтишка и подслушивать планируемые заговоры.

Вернулся Фил действительно быстро и, довольный, плюхнулся напротив, потирая ладони.

– Мэл сейчас здесь нет, но мне сказали, где ее искать, – затараторил он. – Мои друзья организуют встречу. Завтра в полночь она будет ждать нас вот по этому адресу.

Он протянул мне смятую бумажку с наспех нацарапанным адресом, и я кивнула, дав понять, что прочла и запомнила. Бумажка тут же вспыхнула лиловым пламенем и сгорела за считанные секунды.

– Я уверен, что Мэл тебе поможет. Но завтра. А сейчас давай мы немного отдохнём и хоть пожрем как следует. Я из-за тебя сутки не ел, знаешь, как вымотался?

Я только хмыкнула, но возражать не стала. Я-то не ела намного дольше суток и вымоталась похлеще юного лекаря.

Фил свистнул официанту и попросил принести рагу с бараниной. У меня от одного только названия скрутило живот и началось обильное слюноотделение. Я довольно зажмурилась, предвкушая дивную трапезу и вполуха слушая болтовню Фила о всякой ерунде.

Но, к сожалению, отужинать мне так и не довелось, так как тихий спокойный вечер превратился Хааск знает во что.

Нам только принесли блюда, как я почувствовала внутренний толчок. Колющее чувство, которое ни с чем не могу перепутать – всё-таки годы тренировок давали о себе знать.

Почувствовав извне сильную темную магию, я отложила вилку, так и не притронувшись к долгожданному рагу. Села ровнее, с силой сжав руку в кулак, и оглядываясь по сторонам. Всматриваясь. Выискивая источник моего беспокойства. Источник, которого, по идее, тут быть не должно. Да нет, не может же быть… в самом деле?.. Может, просто показалось…

– Эй, – окликнул меня Фил с набитым ртом. – Ты чего зависла?

– Тени вибрируют.

– Чего?

– Тени вибрируют, – повторила я, лихорадочно оглядываясь по сторонам. – Здесь есть демоны.

Фил подавился грогом и закашлялся. Вытаращился на меня, как на умалишенную, и вытер рот рукавом. Неуверенно сказал:

– Ты наверное перепутала. В этой части Лакора демоны не водятся. Их же изгнали в предгорье, они к нам не суются.

– Ну значит, им наскучили ваши ледяные скалы, и они решили развлечься, – хмуро ответила я. – Или же…

– Или что? – сипло спросил Фил.

"Или они явились по мою душу", – подумала я, но вслух этого говорить не стала.

Мало ли, как Фил к этому отнесется. Он, конечно, отличный парень, надежный друг и товарищ, но кто угодно на его месте шарахнулся бы от меня подальше, если бы знал, что за мной следят высшие демоны. Да я бы сама от себя с удовольствием шарахнулась, но от себя, как известно, никуда не убежишь.

Осталось понять, кто именно демон в этом трактире. Вон тот мужчина в мантии с капюшоном? Вон та женщина с вуалью? Или?..

– А почему вон те ребята скрывают свои лица за тёмными очками? – спросила я. – Разве у вас принято носить такие?

Фил неопределенно пожал плечами.

– Нет, но… Мало ли кого у какие причуды. Как ты понимаешь, здесь не собирается элитная часть Лакора, скорее уж наоборот, – добавил он с усмешкой.

Но мне было не до усмешек. Я пыталась сканировать помещение магическим взором, но из-за засевшей во мне тьмы видела хуже обычного. Нужно было скорее найти, в каком обличии тут шляется демон.

У меня было нехорошее ощущение, что демон может почувствовать мое проклятье, мою тёмную силу и пойти на нее, как ночные мотыльки летят на свет. Но не для того, чтобы сгореть, а чтобы поужинать моей душой. Пропитанная тьмой, я сейчас была лакомым кусочком для демонов, своего рода изысканным десертом. Да только нельзя, чтобы в лапы демонов попала сила, сосудом для которой я случайно оказалась. И лучше бы мне не попадаться на глаза этим тварям, пока я не разберусь, как снять с себя проклятье, подцепленное в ледяной пустоши.

– Пойдём-ка отсюда, – негромко сказала я, со звоном бросая вилки на тарелку.

– Как, уже? Но ты ведь даже не притронулась к еде!

– Фил, чтоб тебя, если мы сейчас же не уйдем отсюда, то ужином станем мы сами! – прорычала я.

Но уже было поздно.

Глава 7. Портальная ошибка

– Ваш салат, мистер, – негромко произнес подошедший разносчик с груженным подносом в руках.

У меня волосы дыбом встали на затылке от ледяного голоса этого мужчины. В непроницаемо черных очках, между прочим.

Но Фил только радостно закивал.

– Премного благод…

Договорить ему не удалось, так как я выбила поднос из рук подошедшего "разносчика", еда с подноса полетела во все стороны.

И сорвала с мужчины очки.

– Ах ты ж дрянь, – процедил он, зло глянув на меня. – Надо было тебя еще в пустоши испить!..

Глаза у него были сплошь черными с ярким голубым зрачком. Как и у всех высших демонов.

Я так и думала!..

Но куда больше меня шокировали слова демона. В пустоши?… Хааск всеведущий… Он что, за мной с самой пустоши в горах гнался? А остальные? Остальные тоже здесь и тоже жаждут разорвать меня в клочья и забрать мою силу?

– Демоны! – дурным голосом заорал Фил.

И храбро спрятался под стол. Не забыв прихватить вилку с наколотой на нее котлетой. Словно бы это могло его хоть как-то защитить.

Впрочем, не могу его винить. У кого угодно нервы могут сдать при виде эдакой твари. Но только не у меня, элитного воина академии Армариллис, заточенного под сражения с демонами.

Поэтому я в одном прыжке вскочила на соседний стол и швырнула оттуда в демона парочку крепких заклинаний, предназначенных специально для таких тварей. Противник оказался не промах и легко парировал мои чары. Слишком легко. Мда, не повезло мне столкнуться с боевым высшим демоном, такого надо лупить заклинаниями покрепче. Но не тут. Надо было скорее увести его из трактира, пока он здесь всех не уничтожил. Если эта высшая дрянь откроет свою демоническую воронку и начнет вытягивать магические искры из всех окружающих, то рядом не останется ни одной живой души.

Поэтому под испуганные вопли матерых наемников, мгновенно попрятавшихся по углам (особенно позабавил орк, который пытался креститься и молиться одновременно за барной стойкой в обнимку с булавой), я поскакала по столам к выходу, подманивая к себе демона. Дразня и пока не сражаясь в полную силу.

Мне важно было обойтись если не без жертв, то хотя бы с их минимумом. Высшие демоны чрезвычайно опасны, и обычным волшебникам с ними не потягаться. Их из Лакора однажды прогнали в предгорье ледяные драконы, которые оказались единственными, кто мог сражаться с демонами. Собственно, именно поэтому ледяных драконов боготворили жители Лакора. И поэтому все арханы (те самые драконы) стояли у верхушки власти.

Ничего удивительного, с учётом обстоятельств. Демонам тяжело было добраться до магической искры драконов, чтобы выпить всю магию, иссушить досуха. Настолько сложно, что лучше и не пытаться, потому демоны когда-то и отступили под натиском ящероголовых.

Я драконом не была, но у меня имелись свои методы борьбы с демонами. И как только мы оказались на улице, я ударила во всю имеющуюся силу.

Демон мне попался какой-то удивительно злой. Он сражался так, будто жестоко мстил за что-то, нетипичное поведение для демона, даже высшего. Быстрый и ловкий, он ускользал от всех моих чар, не забывая нападать на меня. Мы закружились в смертельном танце под непрекращающийся снегопад, распугав всех местных жителей окончательно.

Створки окон во всех ближайших домах закрылись с грохотом. И, судя по звукам, двери активно запирались на засовы, в том числе двери трактира, в котором мы сидели с Филом.

Наивные люди! Они в самом деле думают, что от высшего демона можно укрыться за засовом?! Да господи, если эта тварь откроет демоническую воронку, то своими нитями дотянется до магических искр через что угодно, ей и стены будут не помеха.

– Верни то, что тебе не принадлежит! – зашипел демон, осклабившись.

– Тебе эта сила тоже не принадлежит! – парировала я, уворачиваясь от очередного заклинания.

– Ты ее украла! Украла то, что должно было послужить нам! Тьма должна была подпитать наши силы, но ты! Ты все нарушила, и ты теперь за это ответишь!

А вот это, кстати, очень интересный момент. Мне не приходило в голову, что тьма, сосудом для которой я случайно стала, изначально была "заготовлена" под раздачу демонам. Хм, интересно, а для чего именно им это было нужно?

Но пока что мне было не до размышлений, и я провела рукой наискосок, направляя в демона сноп фиолетовых искр. Они частично долетели до цели, и демон заорал от боли, вцепившись руками в бок, который под воздействием попавших искр начал дымиться.

– Где бы ты ни была, мы найдем тебя, – захрипел раненый демон. – Найдём, вынем украденное, выпьем тебя досуха и уведем в небытие, так и знай! Весь мой клан охотится на тебя и не оставит в покое, пока ты дышишь!..

Дослушивать не стала. Пальнула в демона ещё одним заклятием, и тот, наконец рассыпался чёрной пылью. Давно пора.

А мне пора были линять отсюда как можно дальше, пока сюда не прибежала императорская стража и не поймала меня "на месте преступления". Объясняться и сражаться потом еще и с ними у меня ни сил, ни желания не было. А судя по крикам и грохоту в конце улицы, сюда как раз бежало запоздалое подкрепление.

Мне некогда было предельно сосредоточиться на конечной точке. Я решила рискнуть и попробовать ещё раз телепортироваться домой, хотя и догадывалась, что тьма меня скорее всего снова не пустит так далеко. Поэтому бормоча заклинание телепортации думала скорее не о доме, а о "теплом безопасном месте, где меня никто не хочет убить".

Паршивая формулировка, сама знаю. Но на данный момент это единственное, что действительно имело для меня значение – тепло, безопасность и отсутствие врагов вокруг. А все остальное уже неважно – так мне тогда казалось.

Последнее, что я успела увидеть перед телепортацией, – это забавный пушистый зверек из моих снов, который выскочил непонятно откуда и уставился на меня немигающим взглядом.

– Фри-и-икл! – смешно запищал он и бросился в мою сторону, странно мерцая голубым сиянием.

И чего ему от меня было нужно?..

Но это мне не суждено было узнать, так как я уже летела в воронке телепортации.

Кажется, телепорт снова сработал "не туда". Совсем не туда. Во всяком случае, вместо теплого дома я внезапно оказалась в… горячей ванне. Точнее в своего рода небольшом бассейне для омовения.

Кажется, я упала в воду с портала, открывшегося прямо в потолке. Плюхнулась и в первую секунду так ошалела от происходящего, что немного нахлебалась воды и ароматной пены, которая тут пузырилась чуть ли не башенками. Глаза заслезились от попавшего в них мыла, поэтому я не сразу осознала, что я в ванной не одна.

Неожиданно резко меня схватили за руки и дёрнули вперед так, что я буквально уткнулась носом в чью-то шею. Хотела было вырваться и наподдать негодяю как следует, но замерла в ужасе, когда услышала до боли знакомый голос:

– Какие интересные рыбки водятся в моей ванной, оказывается…

Нет. Нет-нет-нет и еще раз нет! Только не он! Как так вышло? Какого дилмона меня вышвырнуло порталом к нему?!

Глаза 8. О рыбаке и рыбке

– Ты, я гляжу, через дверь заходить не умеешь совсем, – продолжал мурлыкать мне на ухо бархатный голос. – То под кровать лезешь, то в ванну… Хотя, вынужден признаться, я совсем не против такого развития событий. Ты очень вовремя.

Пока Салливан – да-да, это был именно он! – говорил, он ловко заломил мне руки за спину, удерживая на одном месте. Я вынуждена была сидеть у него на коленях, потому что с заведенными за спину руками в скользкой ванне иначе не получалось.

– И снова ты холодная, как снег, – произнес Салливан с усмешкой. – Тебя согреть, ледышка ты моя ненаглядная?

Его губы внезапно прихватили мочку уха, и внизу живота резко потяжелело. Я ахнула от неожиданности, но, кажется, сделала этим только хуже. Ахнула-то я прямо в ухо Салливану, и так протяжно, что получилось больше похоже на полустон. Надо зарубить себе на носу: никогда, ни за что на свете не ахать в ухо дракону, принимающему вечернюю ванну. Иначе он в ответ стиснет в такие крепкие объятия, что придется почти лечь на него. А это чревато последствиями.

В попытке принять положение сидя поудобнее, я заерзала на коленях Салливана, но была остановлена его вкрадчивым голосом.

– Если ты будешь так ерзать, я возьму тебя прямо здесь и сейчас, – шепнул он мне на ухо. – Хочешь этого?

Я замерла на миг, а потом рыкнула от возмущения. Да какого дилмона?!

Ко мне наконец-то вернулся дар речи и способность двигаться. Поэтому я резко оттолкнулась ногами от бортика ванны и смогла вывернуться из захвата рук, благо скользкая пена мне тут была только в помощь. Я буквально отлетела к противоположному бортику ванной, перекувыркнулась и приземлилась на пол, гордо выпрямившись. Тряхнула мокрыми волосами, сверкая яростными глазами, и гаркнула:

– Не смей применять на меня свои половые чары!

Салливан прыснул от смеха и уставился на меня с нескрываемым интересом.

– Да я еще и не начинал, ледышка.

Он из ванны выходить не спешил. Большая и круглая, ванна занимала половину помещения и была почти до краев заполнена ароматной горячей водой и плотной душистой пеной. Последнее было особенно хорошо, так как почти полностью скрывало Салливана под водой. Мне от этого было как-то спокойнее. Слишком уж сильно на меня действовал этот мужчина.

Знаете, есть такие люди, рядом с которыми начинают таять даже вековые льды, – вот Салливан был как раз из их числа. Таким и делать ничего особо не надо, сам к их ножкам упадешь, сам умолять о внимании будешь. Но не на ту напал!

Я выпрямилась, расправила плечи и вознамерилась гордо удалиться из ванной комнаты. Но столкнулась с маленькой проблемкой… А дверь-то где?

Внимательно оглядела помещение и пришла к печальному выводу: дверь тут была зачарованная, невидимая. Проявлялась и открывалась она только при воздействии на нее хозяина комнаты, а это значит, что без Салливана мне отсюда не выйти. Во всяком случае прямо сейчас, когда мой магический резерв сильно опустошен, и тьма, засевшая во мне, мешает использовать свои силы на полную катушку.

Придя к этому неутешительному выводу, я крутанулась на пятках и вызывающе уставилась на Салливана. Потребовала:

– Выпусти меня отсюда.

Но этот нахал усмехнулся столь язвительно, что захотелось немедленно врезать ему по смазливому личику.

– Как грубо. А вежливости тебя совсем не учили? Сама заявилась ко мне и же сама что-то требует. Ай-яй, как некультурно.

– Я оказалась здесь случайно.

– Мимо пробегала? – понимающе улыбнулся Салливан.

– Почти, – процедила сквозь зубы.

– Боюсь, в этот раз я тебя не выпущу до тех пор, пока не получу ответы на все свои вопросы, – вздохнул Салливан, и в его голосе послышалась угроза. – И самый главный: как ты тут оказалась? Снова. Якобы случайно. Расскажи-ка мне, как можно случайно вломиться прямиком в ванную к принцу? Как ты умудрилась пройти через ту завесу защитных заклинаний, которая навешана на дворец и на каждое помещение в частности? Да не просто пройти – а влететь через открытый портал, который сюда напрямую даже я открыть не могу. Это как возможно? Ты вообще понимаешь, какие серьёзные волшебники работали над моей охраной? Ты либо шпион, либо…

– Да не знаю я, как тут оказалась, слышишь? – вспылила я и в порыве ярости пнула по ровной стене, в которой, по идее, была спрятана дверь. – Понятия не имею! Маршрут в пространстве я прокладывала вообще не сюда, но почему-то оказалась тут. Как и в прошлый раз. Но вынуждена признать, что оба раза это произошло весьма своевременно, потому что тогда моя жизнь висела на волоске, а сегодня тоже попала в переделку. Оба раза я отчаянно искала помощь, но выкидывало меня сюда, Хааск знает почему. Думаешь, мне самой это нравится? Да я не в меньшем бешенстве, чем ты! Но я никакой не шпион и зла тебе не желаю. Выпусти меня отсюда, а? – и, подумав, все же добавила: – Пожалуйста.

Салливан долго буравил меня испытующим взглядом, потом, наконец, сдался.

– Выпущу тебя, но только с одним условием.

– Это каким же?

– Ты поужинаешь со мной. И не будешь при этом пытаться сбежать. У меня к тебе есть серьезный разговор, и я хочу, чтобы ты меня выслушала.

При словах о еде желудок предательски заурчал. Не ела я так давно, что желудок свело при одной только мысли об ужине. Поэтому я недолго колебалась. Когда еще удастся поесть за казённый счет?

– Хорошо. Я согласна.

– На все? – хитро сощурился Салливан.

– Только на ужин! – рявкнула я, нервно сжимая руки в кулаки.

– Экие мы строптивые… Ладно, твоя взяла, ледышка. Подай мне полотенце.

– Может всё-таки тапочки в зубах тоже заодно принести? – возмутилась я.

Салливан безразлично пожал плечами.

– Как хочешь. Я могу обойтись и без полотенца, если тебя не смущает мой облик.

Он начал нарочито медленно подниматься из ванной, и тут только я сообразила, что он же там голый… Совсем. Полностью. А я ж к нему прижималась там под водой всем телом… Ой мамочки!

Пришлось сдернуть с крючков на стене белое полотенце и швырнуть его в руки Салливану, чтобы хоть тряпицу на бедра себе нацепил. И отвернулась пафосно, сцепив руки в замок за спиной.

Как любил приговаривать мой братишка: в любой непонятной ситуации – оставайся мужиком, Агнесса!

Лицо построже, подбородок повыше и не шмыгать носом от предательски подкрадывающейся простуды.

А вот от подкравшегося Салливана я все же вздрогнула, когда его ладонь легла мне на талию и собственнически прижала к себе.

– Ну что же ты так дергаешься, ледышка? – сказал он с усмешкой. – Идем, я проведу тебя через зачарованные двери.

Я хотела было возмутиться, но увидела, что перед нами уже проявляются очертания арки, ведущей в другую комнату.

– Перестань называть меня ледышкой, – попросила я, перешагивая порог ванной и оказываясь в гостиной.

Хотела отскочить тут же в сторону от Салливана, но он удержал на месте уже обеими руками и настойчиво развернул меня к себе лицом.

– Ну а кто же ты еще? Вон как дрожишь.

Мне действительно было холодно. Мало того, что в самом Лакоре всегда царила зима, и на улице в принципе всегда был морозильник. Вдобавок к этому я задубела после очередной вспышки темной магии внутри себя, которая холодила изнутри покруче снежной вьюги. Ну и мало мне всех этих радостей, так я еще и плюхнулась в воду, и сейчас была насквозь промокшая. Своей магии мне сейчас не хватало, чтобы согреться, а запасной одежды с собой, разумеется, не было.

Кажется, Салливан тоже сообразил, что меня надо бы высушить. Он не отрывал от меня пронизывающего взгляда и медленно водил руками по плечам. Но на этот раз я от этих многозначительных поглаживаний не отказывалась, потому что сразу же ощутила на себе действие согревающих чар. По спине мурашки побежали от резкого тепла, разлившегося по всему телу. Униформа на мне стремительно высыхала прямо на глазах, даже пар от одежды пошел. Но руки все равно оставались холодными, и Салливан это заметил. Нахмурился, взял мои ладони в свои, задумчиво провел большими пальцами, задержавшись на том самом месте, где пару дней назад серебрилась странная руна.

– Это тьма тебя так морозит?

Кивнула и благодарно улыбнулась.

– Спасибо. Мне все равно стало намного теплее.

– Я знаю способ, как согреть тебя намного эффективнее. Намно-о-ого эффективнее, – сладко протянул Салливан, с интересом наблюдая за сменой эмоций на моем лице.

– Иди со своей эффективностью, знаешь, куда?

– Вообще-то я имел в виду древнюю магию и обряд распределения энергии, – ехидно сощурился Салливан. – А ты о чем подумала?

– О том, как сильно мне хочется врезать тебе в глаз, – мило улыбнулась я. – Вот думаю: в левый или в правый?

– Приличной леди не подобает драться, знаешь ли.

– Приличным джентльменам не подобает лапать приличных леди.

Салливан широко ухмыльнулся, оценивающе глядя на меня и все еще не отпуская.

– Ты колючая, как свежий иней ранним утром, – задумчиво сказал он и тут же сменил тему:– На этой ладони у тебя проявилась руна, верно?

И не дожидаясь ответа, он провел пальцами по моей раскрытой ладони, на которой сразу же проявился серебристый рисунок.

– О, так ты знаешь, что это за руна?

– Еще бы я не знал, – тяжело вздохнул Салливан, и тон мне его совсем мне понравился.

– Расскажешь?

– Разумеется. Именно об этом я и хочу с тобой поговорить. Но сначала – ужин. Я не ел с самого утра и подозреваю, что ты тоже. А сейчас помолчи минутку, дай мне закончить.

Тут только я заметила, что у Салливана на правой ладони красуется точно такая же руна, как у меня – на левой. Очень интересно… Что это такое? Пока размышляла над этим, Салли-

ван соединил наши руны, и по ним побежало такое удивительное тепло, что я замерла в восхищении. Словно живой огонь потек по моим жилам, благодатно заполняя каждую клеточку тела. Ласковая, приятная магия вливалась в меня с большой охотой и доставляла ни с чем не сравнимое удовольствие. Кажется, мне впервые с момента прибытия в Лакор стало настолько тепло. Хоть бери этого дракошу, пакуй его в дорожную сумочку и перемещайся с ним по всему Лакору, используя в качестве дорожной печки.

– Что ты сейчас чувствуешь? – спросил Салливан, очень серьёзно глядя мне в глаза.

– Тепло. Ласковое такое тепло… Приятное.

Салливан молчал некоторое время, не отрывая от меня глаз.

– Удивительная ты девушка, – негромко произнес он. – Те, с кем мне приходилось когда-либо делиться магией, называли ее жгучим холодом, жидким льдом.

– Скорее уж жидкий огонь.

– Это и удивительно. И многое объясняет…

– Что именно объясняет? – сразу напряглась я.

– Потом, все потом. Сначала – ужин.

Салливан махнул рукой в сторону круглого столика у окошка, который был заставлен блюдами с различными яствами. Запеченный окорок и картофель, свежий хлеб, овощи… У меня голову повело от одних только запахов.

Мы уселись напротив друг друга, и я с сомнением оглядела заваленный едой стол.

– Это что же, все для тебя одного принесли? Или… ты кого-то ждал, а я расстроила твои планы?

Ну конечно же, он кого-то ждал! Наверняка к нему должна была прийти хорошенькая гувернантка, чтобы скрасить одинокий вечер и заодно согреть постель своего господина.

Так, спокойно, Агнесса! Тебе должно быть абсолютно все равно.

Но перед глазами почему-то так и возникла премерзкая картина того, как руки этой девицы уверенно оглаживают плечи Салливана, скользят ниже и ниже, и…

– О, ледышка ревнует меня? – прервал мои неуместные мысли ядовитый голос.

– Кто, я?! Да я тебя даже не знаю толком!

– Но уже ревнуешь, – самодовольно протянул Салливан. – Какие сильные чувства ты ко мне испытываешь, однако. Любовь с первого взгляда и все такое…

Пока я рычала от ярости, он звонко рассмеялся, наколдовал для меня столовые приборы и весело подмигнул.

– Остынь, ледышка. Ты рискуешь прожечь во мне дырку своим взглядом.

– Может, ты перестанешь уже называть меня ледышкой? – ворчливо отозвалась я, все же приступая к трапезе.

– Могу называть еще деткой и крошкой. Как тебе больше нравится?

– Лучше ледышкой, – сдалась я и умолкла, полностью погрузившись в поедание пищи.

Глава 9. О видах и персонах

Какое-то время мы ели молча, только позвякивая вилками. Салливан очень внимательно следил за каждым моим жестом, но сейчас мне было абсолютно плевать на его назойливое внимание. Пусть себе смотрит сколько влезет, если он такой извращенец.

Как ни пыталась есть помедленнее, соблюдая рамки приличия, а все равно ела слишком быстро. Аппетит был зверский, и порой я глотала, почти не жуя. Вкус еды тоже особо не разбирала, сейчас мне все было одинаково божественно вкусно. Разумеется, это не могло остаться в стороне от внимания Салливана.

– Ты как с голодного острова приехала, – усмехнулся он, наблюдая за тем, как я запихиваю в себя сразу чуть ли не половину багета.

– Так и есть. Жуть какая голодная.

– Когда ж ты ела в последний раз?

– Где-то неделю назад, точно не помню.

Салливан закашлялся, подавившись хлебом, и вытаращился на меня, как ангел на демона.

– Это как так? Не может нормальный человек не есть неделю и так бодро прыгать в порталах, пробивая самую жесткую защиту!

Я лишь пожала плечами, не отрываясь от овощного рагу.

– Так-то нормальный. Речь явно не обо мне.

На самом деле я ведь не совсем человек, а потому могу терпеть чувство голода намного дольше обычных людей. Но Салливану это пока что знать было ни к чему.

Почему-то именно во время трапезы у меня удивительно ясно работает голова. Быть может, я мыслящий бутерброд? Так или иначе, а мысли в голове прояснились, магия внутри меня начала стабилизироваться. Скоро магический резерв снова будет полон, и можно будет сбегать подальше. А пока что следует выведать побольше информации и про руны не забыть расспросить.

Когда мы закончили с главными блюдами, они волшебным образом сменились десертом, и я с удовольствием накинулась на шоколадный пудинг. Обожаю шоколад и вообще все шоколадное!

Вдоволь насытившись, я наконец снизила темп поглощения пищи и уже осознанным взглядом посмотрела в окно. Впрочем, ничего особенного я там не увидела и увидеть не могла. Пейзаж за окнами любого дома в Лакоре был всегда одинаковый: сугробы, сугробы и еще раз сугробы.

Эта грешная реальность навсегда застряла в зиме, и морозы тут стояли лютые. Хотя… В принципе, было бы не так уж холодно, если гулять на машине. Но машин в Лакоре не было, одни лошади да кареты. Как и тепла не было. Ни осени, ни весны, ни лета эти земли никогда не видели. Все овощи и фрукты тут выращивали в гигантских теплицах на юге Лакора, а местные жители настолько устойчивы к холодам, что спокойно могут выходить на улицу в очень легкой одежде. В отличие от меня, кому суровый климат совсем не пришелся по духу. Я вообще терпеть не могу зиму, а сейчас, после всего того, что мне пришлось пережить в ледяной пустоши, я возненавидела снег всеми фибрами своей души. Ну холодно же! Как можно жить всегда без летнего тепла? Ума не приложу!

Впрочем, это мне, привыкшей к теплу, такое дико, а местным жителям наверняка очень комфортно, они ведь другой жизни и не знают. И наслаждаются бесконечными зимними забавами, резвятся вместе с детьми, играя в снежки, устраивая ледовые побоища большими компаниями и романтично согревая друг другу ладошки на холодном ветру. Наверно, есть в этом

свое очарование, но мне разглядеть его было сложно, и с миром Лакора мне пока не удалось подружиться. Слишком уж тут все другое, чужое, странное.

– Ты хотел о чем-то со мной поговорить, – напомнила я. – О чем?

– Нет, давай начнем-ка с твоей великолепной персоны. Ты знаешь, что я принц Лакора, а вот я о тебе ничего, кроме имени, не знаю. В прошлую нашу встречу нам, хм, не удалось побеседовать как следует. Расскажи о себе больше. Откуда ты? И как обстоят дела на личном фронте? – с ехидцей добавил он.

– Моя личная жизнь оставляет желать красного полусладкого, если тебе так важна эта информация, – я отсалютовала бокалом с вином. – А вообще, какое тебе до этого дело?

– Хм, а может, я имею на тебя какие-то виды? – издевательски протянул Салливан.

Ишь ты, разошелся. Виды он имеет!

– Зубки об меня обломать не боишься?

Салливан только усмехнулся и покачал головой. Какое-то время молча буравил меня взглядом, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

– Знаешь, иногда дракон не охраняет принцессу, а защищает от нее остальных людей. Вот я пытаюсь понять: ты принцесса или угроза?

– Одно другому не мешает. Если на меня нападают, то угроза. Но лично для тебя – безобидная принцесса, поверь.

– Тогда откуда у тебя вот это?

С этими словами Салливан выложил на стол треугольный медальон на цепочке. Я взяла его, покрутила в руках. Неказистая вещичка, явно какой-то родовой медальон или что-то вроде того. Но я эту штуку видела впервые, поэтому просто пожала плечами.

– Эта вещь не у меня, а у тебя. С меня какой спрос?

– Фриклс нашел это под моей кроватью, когда ты там появилась. Эта вещь выпала из твоего кармана.

– Кто нашел?..

– Мой элементаль.

– Ну так раз он нашел, ты его и спрашивай, я-то тут при чем? Из моего кармана это выпасть не могло.

Салливан нахмурился и некоторое время молча сверлил меня взглядом.

– То есть ты не знаешь, что это за вещь, и кому она принадлежит?

– Понятия не имею, – честно ответила я.

– Это мой родовой медальон. И у меня есть предположение, что именно благодаря ему тебе удалось телепортироваться ко мне. Но откуда он у тебя?

– Да не было его у меня! – раздражённо сказала я. – Впервые его вижу, слышишь? Закатился, небось, тебе под кровать, и твой элементаль решил над тобой подшутить.

Салливан недоверчиво смотрел на меня, как будто никак не мог решить, стоит ли верить моим словам, или нет. Но здесь мне нечего было скрывать: я в самом деле впервые в жизни видела этот медальон и могла только догадываться о его происхождении. Артефакты – это все же не мой профиль, я специализируюсь на иной магии.

– И все же…

– Да не бойся ты меня, нет у меня намерений тебе вредить. Можешь мне не верить, но я не знала, что ты наследник престола. Да я вообще о тебе ничего не знала и не планировала с тобой знакомиться ни в далеком, ни в обозримом будущем. Искрой клянусь!

С этими словами я машинально прищелкнула пальцами правой руки, которую на несколько секунд охватило языками голубого пламени.

Салливан крайне заинтересованно проследил за моим жестом.

– Ты из Форланда, – не спросил, а утвердительно произнес он.

Замерла с ложкой во рту и с трудом удержалась от того, чтобы нервно дернуть глазом и вылететь из комнаты, вопя от ужаса. Как он это понял?

"Так, спокойно Агнесса. Ну чего ты сразу паникуешь, а? В Форланде куча разномастных волшебников живет, и им в Лакоре появляться не запрещено. Салливан не знает, кто ты, и узнать не сможет, а значит, тебе ничего не грозит. Выдохни и ответь ему уже наконец!"

– С чего ты взял? – спросила как можно более небрежно.

Глава 10. Про чужие фантазии

– У нас в Лакоре не принято клясться искрой. Но я наслышан о том, что этот обычай широко распространен в Форланде, соседней реальности. Мне рассказывали, что там волшебники любят так приговаривать, показывая тем самым честность своих намерений. Клятва искрой все же непростая штука, и лгунов наказывает жестоко. Так что в твоих словах действительно можно быть уверенным.

Клятва искрой… Хааскова искра, надо же было так глупо проколоться! Совсем я ослабела в последнее время, начала терять контроль над собой из-за вселившейся в меня темной магии, непозволительная халатность. Стала слишком рассеянной, раньше бы такую оплошность не допустила. Плохи мои дела… И чем дальше, тем хуже они становятся.

Рассудив, что эту информацию можно не скрывать, кивнула.

– Ты прав. Я родом из Форланда.

– Это хорошо. А то в первую нашу встречу мне сначала показалось, что ты родом из мужских фантазий.

ЧТО?!

Я аж поперхнулась пудингом, а мои глаза грозились выкатиться из орбит.

– Во всяком случае, из моих, – как ни в чем ни бывало продолжил Салливан, насмешливо поглядывая на меня. – И если ты не перестанешь облизывать эту несчастную ложку, то я тебе прямо сейчас продемонстрирую, что именно имею в виду.

Я осторожно отложила в сторону десертную ложку, которую все это время действительно облизывала в глубокой задумчивости.

Выпрямилась на стуле, не зная, куда деть глаза и руки. Почему-то стало резко неуютно под немигающим взглядом Салливана. Под этими его невозможными глазами, темными, как горький шоколад. И обжигающими, как горячий…

Салливан задумчиво прикусил губу, и я поймала себя на мысли, что не могу отвезти взгляд в сторону от его губ. Внезапно возникший в голове дурацкий вопрос не давал покоя: интересно, а каков вкус его поцелуя?..

– Хочешь попробовать? – внезапно спросил Салливан.

– Ч-что, прости?

– Шоколад. Горячий, – кивнул он на две наколдованные кружки. – Хочешь попробовать? Он здорово согревает. А что тебя так смутило? У тебя щеки пылают. И глаза такие, будто я предложил что-то неприличное.

– Н-ничего, – промямлила я, уткнувшись в кружку. – Это просто от резкого прилива тепла щеки горят, не более.

Так, теперь надо постараться не провалиться под землю от стыда и продолжать держать лицо. Как-то я совсем не в ту сторону думала рядом с этим мужчиной…

Ну и масла в огонь добавляло то, что Салливан столь вальяжно расселся в кресле рядом, что его полотенце так и норовило соскользнуть с бедер, и мне все время хотелось его придержать. А еще лучше – завязать морским узлом, чтобы уж точно никуда не свалилось.

Вот он немного сменил позу, расставил ноги чуть шире, и полотенце угрожающе поползло ниже.

– Да оденься ты уже наконец-то! – не выдержала я. – Сколько можно шататься в таком виде перед леди! Я, конечно, понимаю, что счастливые белья не надевают, но тебе не хватало бы быть чуточку менее счастливым!

– Боишься не сдержаться и наброситься на меня в пылу страсти? – понимающе кивнул Салливан.

– Да ты… Да я!..

– Очень любопытно. И что же ты мне сделаешь?

Он склонился над столом и подпер щеку рукой, с любопытством ожидая продолжения.

– Ну так что?

– Извращенец ты, вот что, – устало вздохнула я, качая головой и показательно отворачиваясь к окну. – Зачем ты все время меня провоцируешь?

– Душная ты, – театрально опечалился Салливан. – Слишком правильная. В мужчине ведь что главное? Чувство юмора. А если он еще и извращенец, то он идеален.

– Какое-то у тебя странное представление об идеале.

– А разве я не хорош, и ты сегодня ни разу не думала об этом? – нагло ухмыльнулся этот невыносимый тип. – Ну признайся, ты ведь жаждешь оказаться в моих объятьях. Мечтаешь сравнить меня со своими прежними никчемными прихвостнями?

– Хм, а почему обязательно никчемными?

– Ну раз твое сердце еще не занято, значит, приличных мужчин среди них не было, – уверенно сказал Салливан.

– А ты у нас, значит, приличный.

– Поверь, я лучше их всех вместе взятых. Ну так что, признаваться в своих жарких фантазиях будешь?

Я тоже низко склонилась над столом и улыбнулась самой очаровательной из своих улыбок. Сейчас мы снова были так близко друг от друга, что я ощущала на себе горячее дыхание.

– Признаюсь… Нет. Видишь ли, чтобы что-то сравнивать, нужно иметь некий опыт. А его у меня нет. Так что придется тебе обойтись без моего ценного мнения.

– Как так? – опешил Салливан, и его брови стремительно поползли вверх. – Вообще нет? Ты что… Совсем невинная?

– Нет, не совсем, а лишь немножко, – оскалилась я. – Вообще-то такие вопросы приличные Джентльмены, коим ты пытаешься казаться, приличным леди не задают.

Салливан шумно выдохнул, и его ноздри затрепетали. У меня возникло странное ощущение, что он ко мне принюхивается. Хм, кстати, а я вот не знала, могли ли местные драконы, подобно оборотням, понять по запаху, есть ли у девушки партнер, и был ли он вообще когда-то? Интересно…

Хотя, по большому счету, мне было все равно, что там этот дракоша унюхает. Скрывать тут мне было нечего. Всё-таки я еще довольная юна и вечно была так занята делами академии, что мне и думать-то о делах любовных было некогда, не то что сравнивать достоинства представителей мужского пола. И вообще… я воин, а не обычная девушка. И задачи передо мной Наставник всегда ставил серьезные, именно поэтому я сейчас тут, в Лакоре, а не бездельничаю дома.

Зрачки у Салливана тем временем стали вертикальными и такими тёмными, что казались почти чёрными.

– Значит, невинна – произнес он негромко. – Н-да… Лучше бы ты мне об этом не говорила…

Произнес он это таким тоном, что мне даже стало как-то обидно. Будто невинность – это страшный грех и порок.

Почувствовала себя уязвленной, неодобрительно сузила глаза и приготовилась яростно отстаивать свои честь достоинство и-и-и что там у меня ещё осталось?..

Спросила преувеличенно весело:

– Хм, интересно, почему? Предпочитаешь соблазнять исключительно опытных дам? Скучаешь с юными девицами? Больше не жаждешь меня охмурить? – и снова облизнула десертную ложку, доедая пудинг и наслаждаясь произведенным эффектом..

Наверное, это была плохая мысль – дразнить дракона. Но отчего-то мне вдруг стало так неприятно и обидно за всех юных девиц скопом, ух!

– Наоборот. Слишком велик соблазн сорвать с губ поцелуй, – подозрительно ровно ответил Салливан, не сводя с меня своих нечеловеческих глаз. – Это так будоражит, что мой дракон упорно рвется наружу…

Мне показалось, что у него даже черты лица изменились. Стали более острыми и какими-то хищными. И ногти… Это обман зрения, или ногти в самом деле стали длиннее?

– Кажетс-с-ся, мне в с-с-самом деле лучше пойти переодетьс-с-ся, – каким-то странным шипящим голосом сказал Салливан.

Он резко вскочил и, прежде чем я успела что-то сказать, удалился в соседнюю комнату, громко хлопнув дверью. А мне вдруг стало очень смешно, и я открыто расхохоталась, наверное впервые за последний месяц позволив себе расслабиться.

– Смейся, смейся, – проворчал быстро вернувшийся Салливан. – Недолго тебе смеяться осталось.

Прозвучало довольно зловеще, но остановиться я смогла с большим трудом.

"Переодеться" в устах Салливана выглядело впечатляюще. Лучше бы он оставался в полотенце, честное слово! Эти обтягивающие брюки бежевого цвета и белая шелковая рубашка, небрежно накинутая на плечи, вызывали у меня устойчивое желание внимательно разглядывать мужчину, а не сосредоточиться на разговоре.

А сосредоточиться надо было, потому что Салливан как раз взял деловой тон:

– Я обсудил со своим лекарем твой странный недуг. Это твое проклятье из ледяной пустоши имеет очень темную природу… Томас считает, что тебе все же нужен Иарихон, и я склонен с этим согласиться, как бы не был против.

– Что или кто такое это Иарихон?

Слово-то какое чудное…

Но Салливан не ответил, то ли нарочно, то ли просто глубоко погрузившись в свои мысли. Однако следующие его слова заставили меня возмутиться до глубины души.

– Мы отправимся с тобой в путь на днях, – твердо сказал Салливан. – Времени у нас мало, надо спешить.

– Хэй, что значит "мы"? Прости, но я не собираюсь отправляться с тобой в какой-либо путь. Если ты знаешь, как мне помочь, просто скажи, что я должна сделать, а я… найду способ как-нибудь отблагодарить тебя.

– Конечно, найдешь, – ухмылка у Салливана стала еще шире. – И я даже знаю, как. В любом случае, я не спрашиваю у тебя разрешения, а диктую условия. Мы отправимся с тобой в путь через пару дней, нам необходимо будет пойти в горы. Нужно успеть провернуть все это дело перед церемонией.

– Перед какой еще церемонией?

– Венчания, – сказал Салливан, и лицо его при этом стало каким-то особенно вдохновенным.

– Оу. Ты скоро женишься? – постаралась спросить как можно более небрежно.

А у самой на душе кошки заскребли. И вот непонятно, от чего именно: от досады, что этот красавчик столь блаженно вспоминает даму своего сердца при мне, или от возмущения, что, будучи помолвленным, он усиленно флиртовал со мной. Даже не знаю, что противнее: моя слабость или вольное поведение почти женатого мужчины.

Салливан как-то совсем нехорошо улыбнулся в ответ на этот вопрос.

– О да, довольно скоро. Как только закончу с тобой разбираться, так сразу и…

– Не стоит, – холодно отозвалась я и села еще прямее, до побелевших костяшек пальцев сжимая горячую кружку в руках. – Премного благодарна за желание помочь, но я сама со

всем разберусь… как-нибудь. Думаю, у тебя… у вас хватает других забот перед предстоящим венчанием. А я…

– Это не обсуждается, – оборвал меня Салливан. – Ты теперь под моим покровительством.

Посмотрела на него, сузив глаза. Вот даже не знаю, радоваться этому или огорчаться…

– О какого рода покровительстве идёт речь? – фыркнула я. – Кто ты мне такой, чтобы командовать?

– Жених, – просто ответил Салливан.

Я подавилась горячим шоколадом, который пила в этот момент. Он брызнул во все стороны, в том числе несколько капель попали на самого Салливана, и теперь стекали темными дорожками по его обнаженному торсу.

Какой еще жених? Что значит – жених?!

Глава 11. Отмеченная богиней

Не было похоже на то, что со мной шутят. Салливан был предельно серьёзным и даже перестал улыбаться.

– К-какой жених? – нервно заикаясь, спросила я. – Какая я тебе н-невеста? Я тебя впервые увидела пару дней назад вообще!

– Обыкновенная, – пожал плечами Салливан. – С красивым макияжем, прической и, полагаю, белым подвенечным платьем. Кружевным, – подумав, добавил он. – Хочу, чтобы твое платье было кружевное и с длинным шлейфом.

– Невеста обыкновенная, одна штука, – пробормотала я, все еще не понимая, шутят так со мной или нет. – Замечательно. Потрясающе. А теперь давай еще раз и с самого начала. Ты с какого айсберга рухнул, что вообразил меня своей невестой?

– Видишь ли, Агнесса, – тяжело вздохнул Салливан. – Пару дней назад случилось тотальное недоразумение. Случайность, отмеченная богами.

– Ты о чем? – похолодела я.

– О нашей с тобой нелепой помолвке.

– Что-то не припомню, чтобы ты валялся передо мной на коленях и просил у меня руки и сердца. Либо была в отключке в этот момент, и ты меня не разбудил.

– Просить – не просил, но когда тебя за руку держал, то у нас с тобой случился короткий диалог, очень похожий на ту клятву, которую дают друг другу новобрачные перед алтарем в наших храмах.

– Восхитительно, – сдержанно ответила я. – Очень рада за них. А при чем тут мы? Я никаких клятв точно не произносила, да и на храм твоя спальня не особа похожа, уж извини.

Салливан ответил не сразу, видно было, что ему самому непросто дается этот разговор. Он придвинул стул ближе ко мне, почти вплотную. Уселся на самый его краешек с ровной, как штык, спиной. Пояснил неохотно:

– Дело в том, что ты моя иаринэ.

Я испытала дикое желание перекреститься. Не знала, что обозначало это слово, но от него веяло чем-то жутким и потусторонним.

– А при таком раскладе никакой храм не нужен, – продолжал Салливан. – Достаточно искреннего желания защищать – а оно у меня в тот момент было очень острое – и истинное принятие моей магии, уже с твоей стороны. Ты ведь в наглую черпала от меня силу, чтобы совершить прыжок в пространстве, не так ли? Не думай, что я этого не заметил. И не думай, что так любой может делать. Будь ты хоть трижды великая волшебница, но черпать силу из меня, архана Родингера, просто так кому попало – невозможно. Так может поступать только иаринэ.

– Кто-кто?

– Моя истинная пара, – он подался вперед и испытующе глянул на меня. – Кем бы ты ни была, а ты мне, как говорится, свыше предназначена. Моя вторая половина, частичка моей души. Возлюбленная, посланная небесами и отмеченная богами.

– Оу… Сочувствую, – только и смогла вымолвить я в повисшей тишине.

Старалась держать лицо, а сама лихорадочно соображала…

Идрить твою в глотку дилмона! Это ж как я так умудрилась влипнуть в такую историю? Что мне теперь со всем этим делать, а?!

Так, спокойно, Агнесса, вдох-выдох. Нет необратимых ритуалов, и от этой напасти ты сможешь избавиться. Как и от тьмы, засевшей в тебе. А потом радостно свалишь из Лакора и никогда, ни за что на свете больше не сунешься в эту реальность, какие бы срочные проблемы тут не надо было решить. И даже Наставник не сможет приказать мне сюда снова заявиться.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас для меня было главным – остаться в живых. Тьма медленно выжигала меня, пожирая и магическую и физическую силу. Думать в таком положении о делах сердечных и чужих дурных фантазиях о счастливом браке со мной было глупо и нелепо.

– Слушай, дракоша, – обманчиво ласково обратилась я к своему новоявленному "жениху". – Давай-ка начистоту. Я не собираюсь выходить за тебя замуж! И вообще, я, – запнулась, но все же выдохнула: – Я солдат! Я солдат, а не баба в кружевах!

– А я дракон, – пожал плечами Салливан. – Да еще ледяной, так что вместо огня плююсь льдом. Как видишь, у всех свои недостатки. Но объединяет нас одно – наследник.

– Какой к драным дилмонам наследник?!

– Мальчик. Или девочка. Сложно так сразу сказать точно. Меня устроят оба варианта. Если девочка, то продолжит императорский род, если мальчик, то займет однажды мое место.

– Прекрасно. Я рада за твоих гипотетических наследников, но я тут при чем?

– Ну как? Я же сам не рожу, а ты мне в этом как раз поможешь.

– Я?!

– Ты. Вот тебе кого больше хочется? Мальчика или девочку? Говорят, если во время беременности есть много красного мяса, то родится мальчик. Надо попросить шеф-повара составить тебе меню с учетом этих особенностей, – задумчиво протянул Салливан.

Я аж за голову схватилась.

Слышите оглушительный треск и грохот? Это порвалась нить логики и рухнули стены адекватной реальности.

– Больше всего на свете я сейчас хочу тебя расстрелять.

– Вот так сразу? – смешно надул губки мой "жених". – Смотри, не влюбись, пока патроны будешь подбирать.

– Слушай, – предприняла я последнюю попытку воззвать к разуму. – Мне домой нужно, в Форланд. Я и так тут застряла в Лакоре с этим идиотским проклятьем в теле, мне необходимо как можно быстрее решить эту проблему и отправится домой. Мне нужно! Позарез!

– Да ты пойми, мне тоже нужно. Позарез, – понимающе покивал Салливан с откровенной насмешкой в глазах. – Видишь ли, с этой грешной руной ты подложила мне большую свинью. Я должен был через месяц жениться на принцессе из соседнего государства. Красотой Мелиссе, конечно, до тебя далеко, но она тоже вполне ничего, я бы как-нибудь пережил наш союз. Этот брак должен был укрепить отношения между Лакором и Фленором. Государства и так находятся в натянутых отношениях, можешь себе представить, как "обрадовался" мой отец, узнав, что я ему сейчас все карты порчу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.